

ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ

И. Ф. Исаев¹⁾
И. И. Лысова²⁾
О. А. Витохина
О. В. Волкова

*¹⁾ Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

*e-mail:
isaev@bsu.edu.ru*

*²⁾ Белгородский университет
кооперации, экономики и права*

*e-mail:
kaf-in-zav@buket.ru*

В статье представлен анализ лингвистического компонента гендерной культуры преподавателя высшей школы, рассматривается культуuroобразующая функция образования, возможности гендерно-ориентированного подхода к построению учебного процесса в современных условиях, методические предпосылки, моделирование гендерной культуры субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: гендерная культура, лингвистический компонент, гендерная концепция, гендерная педагогика, языковой механизм, лексические единицы, информационно-коммуникационные технологии.

Воспитание человека культуры, способного достичь вершин профессионального мастерства и наиболее полно реализовать потенциал своей личности, представляется возможным при использовании культурологического подхода в контексте общепсихологического понимания культур. Философия образования вытекает из философии жизни. Восприятие педагогом себя самого, окружающих его людей и событий определяет стратегию его педагогической деятельности. Философия жизни и образования отдельного человека неразрывно связана с его системой ценностей и убеждений. Они касаются понимания жизни, определения своего места и предназначения, взаимоотношений с другими людьми и ответственности за свои действия. В области педагогики на первый план выходит понимание природы личности, постановка образовательных целей, процесс познания, роль педагога и предмет изучения, овладение новыми революционными методиками и информационно-коммуникационными технологиями обучения [1].

Источниками формирования ценностных приоритетов и убеждений являются культура, семья, образование, личный опыт, религиозные убеждения и политические реалии. Философия образования у каждого педагога субъективна и отражает его личные представления о том, как идет процесс развития и познания, чему и какими методами учить, поэтому приоритетные образовательные цели могут по-разному располагаться на шкале образовательных ценностей. К числу таких ценностей мы относим: развитие у обучаемых базисных навыков приобретения знаний, ориентацию на академический успех, духовное становление личности, формирование моральных устоев, приобретение профессиональных знаний и умений, закрепление умений и навыков самостоятельной работы и самодисциплины, установление межличностных отношений и, безусловно, принятие культурного многообразия через понимание и толерантное отношение к таким категориям как гендер, этнос, возраст.

В современных условиях глобализации и интеграции высшая школа ориентирована на инновационную организацию учебного процесса, которая является одной из важнейших задач современного развивающего образования [2]. Образовательные приоритетные ценности тесно связаны с культуuroобразующими функциями образования. Образованный человек является носителем своей культуры, что позволяет ему

считаться с мнением и взглядами других людей и в определенных условиях менять свои собственные, то есть быть толерантным.

Развитие понятия «культура» достаточно полно представлено в современной культурологии. С большой долей определенности установлена ее зависимость не только от понимания теоретико-познавательных и методологических причин ее эволюции, но и от социального и профессионального мировоззрения ученых. Мы можем говорить о трех тенденциях, характеризующих культуру как: 1) совокупность материальных и духовных ценностей; 2) специфический способ человеческой деятельности; 3) процесс творческой самореализации сущностных сил личности. Тенденции, характеризующие культуру, позволяют нам выделить гендерную культуру и её лингвистический компонент.

Гендерная культура преподавателя высшей школы профессионально ориентирована, она отражается, преломляется и развивается в процессе педагогической деятельности и общения с представителями обоего пола. Применение гендерной концепции в студенческой и профессиональной педагогической среде имеет свою специфику. В процессе воспитания гендерной культуры студентов приоритетное место остается за педагогом, который своим личным поведением, отношением к студентам, читаемым материалом, используемыми принципами, стратегиями и тактиками осуществляет процесс гендерно ориентированного образования.

Организация образования на гендерной основе призвана помочь студентам самоидентифицироваться и адаптироваться к социальным процессам, повысить личностную самооценку, научиться видеть и принимать многогранность культурологических реалий. Интеграция гендерных знаний в образовательные программы способствует формированию нового видения экономических, политических, художественных, лингвистических, философских аспектов. При этом гендерная культура личности понимается нами как совокупность устойчивых форм взаимодействия между гендерными группами на основе равноправия, уважительного отношения, проявления толерантности в гендерном измерении и как совокупность знаний и умений, необходимых для раскрытия личностного потенциала молодежи, построения гендерных отношений в учебном и воспитательном процессах. При этом гендерная культура выступает в качестве инструмента решения педагогическими средствами актуальных для гендерных отношений задач, умения пользоваться технологиями конструирования и презентации индивида в социуме, способности придавать ценность самобытности и инаковости.

Для рассмотрения лингвистического компонента гендерной культуры нам необходимо задать модель гендерной культуры преподавателя высшей школы. Нам близко мнение И.Е. Сурикова, что «гендер – это вообще не тематика, а методология, весьма обещающая методология, с помощью которой могут быть постигнуты самые различные аспекты...под определенным углом зрения, удачно дополняющим методологические ракурсы современности» [3].

При построении модели гендерной культуры преподавателя высшей школы мы исходили из следующих методических предпосылок:

- гендерная культура – это реальность, задаваемая историческим, экономическим, политическим и социальным развитием общества;

- гендерная культура является отражением общей культуры, переносимой в поле педагогической деятельности;

- гендерная культура – это системное образование, взаимодействующее с компонентами более высокого уровня и включающее в себя структурно-функциональные компоненты;

- в качестве единицы анализа гендерной культуры преподавателя высшей школы рассматривается творческая профессиональная деятельность;

- проявление гендерной культуры обусловлено гражданской позицией личности, свободой от стереотипного мышления, толерантным отношением к людям, сложившимся социально-педагогическим опытом.

Разработанная нами модель гендерной культуры является частью профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы [4], составляющими компонентами которой являются аксиологический, технологический и личностно-творческий.

Развитие элементов культуры происходит одновременно с развитием названных компонентов и, соответственно, культуры. Становится очевидным, что «каждый отдельно взятый вид педагогической культуры обладает своими структурными и функциональными компонентами, заданными системой профессионально-педагогической культуры».

Мы можем говорить об аксиологическом, технологическом и личностно-творческом компонентах методологической, правовой, экологической и других видов культуры» [5] их совокупность способствует процессу творческой самореализации сущностных сил личности. Такая динамика существует в полном соответствии с принципом саморазвития, подтверждая непрерывность инновационных процессов, в центре которых находятся субъекты образовательного процесса, реализуя право на свободу преподавания, обучения и исследовательской деятельности.

На основе профессионально-педагогической культуры может быть сформирована гендерная педагогика, которая ставит своей целью отказ от традиционных культурных штампов, тормозящих развитие потенциала личности, привязывающих ее к социальным стереотипам, предубеждениям и предрассудкам. Для достижения поставленных целей требуются адресно-направленные образовательные программы. «Новые подходы (в первую очередь, гендерные) акцентируют внимание, прежде всего, на социокультурных доминантах, влияние которых определяет статус человека, формы его реализации, способность быстро ориентироваться в постоянно меняющемся мире» [6].

В свете происходящих перемен заметно меняются социальные ценности, с учетом которых образовательные системы начинают ориентироваться на новую гражданскую модель. Сегодня воспитание толерантности и гендерной чувствительности находит широкое понимание, но, к сожалению, недостаточное практическое применение.

Ряд факторов, применяемых в учебном процессе, таких как принципы и концепции обучения, способы и приемы педагогической деятельности, методы и средства обучения, дающие преподавателю возможность по-новому взглянуть на учебный процесс с учетом гендерного подхода, который «позволяет осознать и изменить механизмы гендерных стереотипов и гендерной иерархии в рамках средней и высшей школы» [7]. Некоторые общие принципы гендерного образования были выработаны опытным путем и сформулированы несколькими преподавателями независимо друг от друга (И. Клецина, Н. Радина, Л. Штылева, А. Чекалина, Н. Щуркова и др.)

Гендерная педагогика позволяет рассмотреть феномен гендерной культуры преподавателя высшей школы со стороны функциональных связей и отношений. Функциональными компонентами гендерной культуры являются:

1. *Лингвистический (языковой)*: а) лексические единицы; б) явление закрепления мужского рода за нейтральными понятиями; в) синтаксические конструкции;
2. *Коммуникативный (речевой)*: а) письменная речь; б) публичное выступление; в) диалог; г) продуктивная групповая коммуникация; д) интонационные модели;
3. *Когнитивный*: а) теоретическая база; б) этическая база; в) эстетическая баз; г) опыт;
4. *Поведенческий*: а) взаимодействие; б) сотрудничество; в) взаимосовершенствование.

В исследовании мы исходим из положения о том, что изучению в аспекте гендера поддаются практически все компоненты [8], однако мы ограничимся рассмотрением только лингвистического компонента, представляющего наибольший интерес для преподавания иностранного языка в высшей школе.

Гендерные исследования, проводимые за рубежом и в России, являются новым направлением социальной и гуманитарной области знаний. Гендер (социальный или социокультурный пол) не относится к области лингвистики, но в силу междисциплинарного характера гендерных исследований содержание понятия может быть идентифицировано через анализ языковых явлений речемыслительной деятельности [9].

Наш язык и наше общество являются зеркальным отражением событий и явлений, происходящих в них. Мы все выступаем как в роли участников процесса коммуникации, так и социальных процессов, а, следовательно, в ответ на изменения, происходящие в мире бытия, меняются значения и сфера употребления некоторых лексических единиц. Например, когда мы произносим слово *gentleman*, мы подразумеваем корректного человека, строго соблюдающего понятия и нормы поведения, принятые в обществе, в то время как пословица *When Adam delved and Eve span, who was then the gentleman?* (Когда Адам копал, а Ева пряла, кто был господином?) приравнивает значение слова *gentleman* к понятию господин [10].

Предыстория лингвистических исследований связана с борьбой женщин за свои права в обществе и женскими исследованиями (*women's studies*), уходящими корнями в феминистскую критику традиционной науки и высшего образования. Использование гендерно-нейтрального (*gender-neutral*) языка позволяет сконцентрироваться на самих событиях и поступках людей, а не на их половой принадлежности, кроме того, употребление местоимения *he* или существительного *man* в обобщающем значении может вводить в заблуждение и ассоциироваться с мужским началом. В качестве примера такого ошибочного восприятия приведем следующее определение человека: «*Man is a mammal: he bears his young live and suckles them at his breasts*» (Человек (мужчина) – это млекопитающее, вынашивающее свое потомство и вскармливающее его грудью). С другой стороны постоянная замена *he* на *she/he* может в большей мере акцентировать внимание на половой принадлежности.

А. И. Кирилина приводит следующие признаки андроцентризма с позиций феминистской лингвистики [11]:

1. Совпадение во многих языках понятий «человек» и «мужчина»;
2. Изучение этимологии имен существительных женского пола показывает, что в большинстве случаев они являются производными от мужских. Преобладание негативных оценок в обозначении женщин легко прослеживается на примере изучения фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний;
3. Использование существительных и местоимений мужского пола для обозначения лиц обоих полов или группы лиц разного пола;
4. Согласование на синтаксическом уровне строится с учетом грамматического рода соответствующей части речи, а не пола человека;
5. Гендерная асимметрия.

В самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем.

1. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются и анализируются различные стороны ведения аргументированного диалога в рамках профессионального и повседневного общения, основные стратегии и тактики коммуникации и др.;

2. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в выявлении «асимметрий в системе языка, направленных против женщин» [12]. В рамках такого исследования дается анализ языкового механизма «включенности» в грамматический мужской род: при обозначении лиц обоего пола предпочтение отдается мужским формам, таким образом, фиксируется мужское видение мира, репрезентируя мужские ценности.

Рассматривая лингвистический компонент гендерной культуры, следует акцентировать внимание на лексические единицы, явление закрепления мужского рода за нейтральными понятиями и синтаксические конструкции.

Лексические единицы представляют собой сочетания звучания и значения, соединенные с морфологическими характеристиками, т.е. лексикон включает все варианты склонений, спряжений, времен, рода, числа и т.п. Род представляет собой грамматическую категорию, которой обладают разные части речи. Слова относятся к двум или трем классам, а именно, мужскому, женскому или среднему роду, традиционно связанным с признаками пола или их отсутствием. Группа индоевропейских языков обладает категорией рода, как характерной чертой грамматического строя. На примере английского языка, относящегося к группе аналитических языков, можно говорить о разрушении словоизменения и утрате родовых противопоставлений в именах. Таким образом, род превратился в скрытую категорию, обнаруживаемую только через личные, притяжательные или возвратные местоимения.

Ряд имен существительных, обозначающих живые существа, может относиться как к мужскому, так и к женскому роду: student, assistant, doctor, cousin, spider и другие. Когда хотя бы указать, к какому полу относится данное лицо или животное, то к существительному прибавляется слово, указывающее на пол: a boy-friend, a girl-friend; a he-cousin, a she-cousin; a he-spider, a she-spider.

Таким образом, из приведенных выше классических положений гендерного признака в английском языке, очевидно, что как и во многих индоевропейских языках нейтральными словами, обозначающими лиц обоих полов, являются слова мужского рода. Образование слов женского рода производится от слов мужского рода, например, с прибавлением некоторых суффиксов actor – actress, mister – mistress, governor – governess и так далее. При этом содержание новых лексических единиц не всегда равнозначно наполненности исходных понятий, например:

Governess - 1) домашняя учительница, воспитательница; гувернантка.

Governor - 1) правитель, тот, кто управляет; 2) губернатор; 3) комендант, начальник (крепости, тюрьмы и т. п.); 4) заведующий (школой, больницей и т. п.); 5) основной элемент в ряде титулов высших должностных лиц ряда учреждений; 6) хозяин, начальник, господин; б) босс, работодатель.

В качестве другого направления гендерного анализа лексических единиц может рассматриваться работа с аутентичными текстами. Интересный текст о социальном статусе мужчин и женщин, равно как и художественное произведение, в первую очередь классиков английской литературы, порождает множество вопросов у студентов, на многие из которых нет однозначных ответов.

С учетом рейтинга наиболее популярных литературных произведений по результатам опросов старшеклассников, одним из наиболее читаемых произведений является «Ромео и Джульетта» У. Шекспира [13]. Работая с материалом пьесы можно поставить перед студентами задачу проследить историю повседневной жизни, историю женщин, меньшинств. На образ видения накладываются отпечаток не столько личные, сколько типичные для исследуемого периода времени или определенной группы людей схемы восприятия [14]. Для моделирования личности определенной культурно-исторической эпохи следует анализировать факты, а не субъективное авторское отношение. Изучение гендерной идентичности женщины XVI – XVII вв. наиболее четко высвечивается в спектре ее социально-ролевого статуса. Номинация литературных героев является ключевым фактором при проведении лингвистического анализа текстов предшествующих столетий. На страницах произведений через обращение разных людей к одной и той же героине ей предписываются разнообразные роли в зависимости от ситуации. Таким образом, через восприятие и отношение Другого осуществляется идентификация личности. В пьесах Шекспира женщина чаще всего предстает в своей социальной, семейной роли. Студентам предлагается проследить номинативную деятельность Другого. Так среди обращений мужа к жене подчеркивается ее замужний статус, социальная принадлежность, статус хозяйки дома (wife, lady, madam, mistress). Шекспировские героини редко обращаются друг к другу по имени, предпочитая подчеркнуть родственные отношения (mother, daughter, sister). Анализируя коммуника-

тивные обращения, студенты приходят к выводу о существовании строгой институциональной иерархии.

Явление закрепления мужского рода за нейтральными понятиями, которое сложилось в ходе развития некоторых современных обществ, вызывает отрицательное отношение со стороны определенной группы лингвистов, считающих, что практика закрепления мужского рода за нейтральными понятиями связана с гендерной асимметрией в английском социуме, сложившейся в ходе его исторического развития, когда оно являлось «обществом для мужчин».

Синтаксические конструкции, существующие в качестве пословиц и поговорок, представляют собой ценный для анализа срез фразеологии с целью выявления и описания культурных стереотипов, закрепившихся в языке. Большинство фразеологических единиц, пословиц и поговорок ориентированы на дефиниции и оценки женщин с точки зрения мужчины. При этом акцент делается на таких традиционно приписываемых женщинам пороках, как болтливость, сварливость, глупость и хитрость, а социальные роли женщины весьма ограничены и в основном определены через мужчину – жена, невеста, вдова. В народной мудрости зафиксировались некоторые рекомендации по обращению с женщиной вообще и в семейном быту. Прежде всего, в них содержится целый свод предупреждений о том, как не ошибиться при выборе спутницы жизни: *Never choose your wife or your linen by candlelight* (Никогда не выбирай жену или белье при свете свечи). Но с другой стороны, несмотря на всю «опасность», которую несет в себе женщина, за ней признаются и определенные заслуги: *A good wife makes a good husband* (У хорошей жены и муж хороший).

Значение некоторых пословиц противоречиво. С одной стороны рекомендуется прислушиваться к мнению женщин: *A woman's advice is no great thing, but he who won't take it is a fool* (Совет женщины немного стоит, но тот, кто не воспользуется им, останется в дураках), а с другой – им полностью отказывают в благоразумии: *When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in women* (Когда осел взберется по лестнице, мы сможем обнаружить мудрость в женщинах).

В пословицах также ярко отражены желаемые качества, приписываемые идеальной жене: *A fair wife without virtue as like a palled wine* (Жена без добродетели как мутное вино). Добропорядочной жене предписывается следующее поведение: *A woman is to be from her house three times, when she is christened, married and buried* (Женщина должна покидать дом три раза за свою жизнь: когда ее крестят, когда она выходит замуж и когда ее хоронят).

Мужчинам, исходя из «лучших побуждений» рекомендуется довольно жестко обращаться с женщиной, что является залогом семейного счастья: *A woman, a dog and a walnut tree, the more you beat them the better they be* (Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее);

В основном данные пословицы относятся к тем сферам общественной жизни, в которых участие женщин допускалось и приветствовалось (дом, семья, воспитание детей). В ряде пословиц и поговорок отражено критичное отношение к сильному полу и содержится своеобразный протест против мужского притеснения.

Таким образом, пословицы и афоризмы являются эффективным и образным средством выражения мировосприятия носителей русского и английского языков. В частности, они наглядно демонстрируют представление о женщине как о части их языковой картины мира.

В ходе анализа авторы рассмотрели вопросы, включающие в себя источники формирования ценностных ориентаций и убеждений, культуuroобразующую функцию образования, актуальность гендерно-ориентированного подхода в образовательном процессе, методические предпосылки моделирования гендерной культуры субъектов образовательного процесса, функциональные компоненты гендерной культуры и идентифицировали языковые явления речемыслительной деятельности.

Лингвистический компонент способствует формированию гендерной культуры будущего специалиста в процессе обучения иностранному языку, воспитанию

личности и гуманитаризации высшего профессионального образования. Итоги проведенного исследования помогут получить более полную картину гендерного фактора в языке и описать его в сфере фразеологии, что позволит изучить и понять языковой механизм реализации гендерных аспектов в разных языках для оптимизации межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Волкова О. В. Основные характеристики информационно-коммуникационных технологий. Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2011. – С. 70 – 72.
2. Витохина О. А. Инновационная организация учебного процесса: мультимедийная лекция. Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2011. – С. 51 – 52.
3. Суриков И. Е. Адам и ...Адам. АДАМ И ЕВА. Альманах гендерной истории. Под ред. Л. П. Репиной. – №12. Москва: ИВИ РАН, 2006. – С.24.
4. Воронцов Д. В. Современные подходы к определению понятия «гендер» в социальной психологии // Вестник ОГУ. 2002. №8. – С. 97 – 101.
5. Stoller R. J. Sex and gender. New York: Science House, 1968.
6. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С.114.
7. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С.115.
8. Трофимова Е. И. К вопросу о гендерной терминологии// Общество и гендер // Материалы летней школы в г. Рязани 1 – 12 июля 2003 г./Составитель и редактор Н. А. Блохина. – Рязань: Издательство «Поверенный», 2003. – С. 40.
9. Тупицына И. К вопросу о раздельном по полу обучении // Гендерные различия. Материалы IV межвузовской конференции молодых исследователей «Гендерные отношения в современном обществе: глобальное и локальное» (22 – 23 октября 2004 г.) / отв. ред. М. В. Рабжаева. – Спб.: Алетей, 2005. – С. 23.
10. Лысова И. И., Ковалёва Н. А. Гендерная концепция профессиональной подготовки будущего специалиста. Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2011. – С. 53 – 55.
11. Кирилина А. В. // Словарь гендерных терминов. М., 2002.
12. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 9 – 11.
13. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 47.
14. Trömel-Plötz S. Frauensprache: Sprache der Veränderung. Frankfurt-am-Main, 1982 S. 137.
15. Собкин В. С., Плоткин Д. А. Особенности литературного развития в подростковом возрасте. Вопросы образования – №4. 2006. – С. 322.
16. Фетисова Н. Ю. Женские образы во французской историографии 1920 – 1930-х гг. ХХ в. АДАМ И ЕВА. Альманах гендерной истории. Под ред. Л. П. Репиной. -- №12. Москва: ИВИ РАН, 2006. – С. 90.
17. Исаев И. Ф. Становление и развитие профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы в России: историко-педагогический контекст (1755 – 1917гг.) – научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. - 2010 - № 6 (77), выпуск 5. – С. 83 – 91.

GENDER CULTURE OF HIGHER SCHOOL PROFESSORS: LINGUISTIC COMPONENT

**I. F. Issaev¹, I. I. Lysova²
O. A. Vitokhina, O. V. Volkova**

¹ *Belgorod National Research University*

e-mail: isaev@bsu.edu.ru

² *Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law*

e-mail: kaf-in-zav@bukep.ru

The article presents a brief analysis of the linguistic component of high school teachers' gender culture, considers culture-formation function, relevance of the gender-oriented approach to the construction of the educational process in the present conditions, methodical prerequisites for gender culture modeling of the educational process actors, sources of value priorities and beliefs.

Keywords: gender culture, linguistic component, gender concept, gender pedagogics, feminist linguistics, linguistic mechanism, lexical units, information and communication technologies, developing education.